

УДК 101.1:316.4

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ УТОПИЧЕСКОГО И РЕАЛИСТИЧЕСКОГО В СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Логиновских Татьяна Александровна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии

Российский государственный профессионально-педагогический университет

620012, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11

e-mail: docent-lta@mail.ru

Основная идея статьи заключается в том, чтобы представить общество как целостную систему, в которой можно обнаружить диалектику утопических и реалистических тенденций. Используя философско-методологический инструментарий, автор выстраивает систему категорий, которые и раскрывают сущность проблемы. Социальный процесс как движение, развитие, изменение общества всегда сопровождается формированием новых представлений, идей, взглядов, которые адекватно отражают социальную действительность. Это реалистическая тенденция в социальных процессах. Утопическая тенденция в социальных процессах имеет место в случае неадекватного отражения социальной реальности. При исследовании обеих тенденций выявлена необходимость определения сущности социальных иллюзий. В социальный процесс включены как субъект-объектные, так и субъект-субъектные отношения, которые определяют специфику познания общества. Задача философии заключается в выявлении сущностных оснований реалистической и утопической тенденций в обществе.

Ключевые слова: социальный процесс; социальное познание; утопическое; реалистическое; общественный идеал; социальные иллюзии; социальный эксперимент; субъект-исследователь; инновации; субъект-субъектные отношения; субъект-объектные отношения.

В социальной философии предметом исследования является общество как системное целое, социальные процессы в единстве их структурных элементов, сфер, направлений. Основания для рассмотрения общества как целостности у каждого исследователя имеются свои, существует и собственный критерий, который определяет различные формы, типы государства и общества. Обратимся к Платону. Модель его идеального государства создавалась на конкретном основании, а именно на идее блага. В механизме реализации этой идеи главную роль Платон отводил душе, состоящей из трех частей: разумной, вожделеющей, аффективной. Модель платоновского идеального государства широко известна. Мы хотим подчеркнуть, что в этой модели есть как утопические, так и реалистические аспекты, характеризующие общество в целом. Например, сама идея всеобщего блага утопична, но идея преобразования общества с целью совершенствования и улучшения жизни граждан полиса вполне реалистична.

«Новая Атлантида» Ф. Бэкона — это модель идеального государства новой формации и новой эпохи. Общество представлено здесь как системное образование двух противоположных тенден-

ций: утопической и реалистической. «Новая Атлантида» — это, с одной стороны, воображаемое, иллюзорное построение, с другой стороны, в ней отражены реальные процессы и явления, имеющие место быть в период творческой деятельности и жизнедеятельности Ф. Бэкона.

К. Маркс во введении «К критике политической экономии» обозначил модель общественного развития как систему взаимодействия общественного бытия (экономический базис) и общественного сознания (духовная сфера общества). Маркс убедительно показал тенденции развития капиталистического общества, которые неизбежно ведут к его кризису. Вместе с тем проект великого немецкого мыслителя нередко рассматривается его последователями как «линейный», исключающий возможные альтернативы исторического процесса — и уже потому утопичный. Однако при внимательном прочтении работ основоположников марксизма становится ясно, что и К. Маркс, и Ф. Энгельс учитывали альтернативность истории, объективное существование случайностей, многовариантности путей развития общества. Эта альтернативность тем более очевидна с позиций сегодняшнего дня.

В истории философской мысли помимо названных существует множество теоретико-философских концепций, представляющих общество как систему взаимодействующих и взаимосвязанных утопических и реалистических элементов, начиная с Античности до наших дней. Итак, общество можно представить как систему диалектически взаимосвязанных и взаимодействующих реалистических и утопических форм сознания и практик.

Для раскрытия содержания данной идеи необходимо обозначить систему категорий, представляющую сущностную характеристику всей концептуальной системы, в которой одно из главных понятий — социальный процесс.

Социальный процесс — философская категория, обозначающая общество в целом как систему функционирования, развития, взаимосвязи всех сфер общества (экономической, политической, социальной, духовной, экологической и других), как движение, изменение, преобразование внутренних и внешних общественных структур. Социальный процесс — это прежде всего изменение состояний социального субъекта и социального объекта на каждом этапе общественного развития, последовательное движение и преобразование социокультурного пространства, в котором социальный субъект создает свой собственный жизненный мир и мир социальный. Социальному субъекту как творчески деятельной личности принадлежит основная роль в социальных процессах в смене состояний общественного бытия, формировании духовного опыта народа, религиозных верований, научных парадигм, философско-мировоззренческих взглядов, идей, концепций.

Социальный процесс можно представить как смену бессознательной эволюции природы сознательным развитием социального субъекта. Происходит постепенное самоосвобождение людей от природной стихии на долгом, противоречивом пути к свободе и самосовершенству, гармонии духа и природы [3, с. 6].

Следующий этап развития социального субъекта связан с формированием субъектности как высшей формы субъективности. Субъектные качества социального субъекта — это способность к самоопределению, самостоятельности, самоуправлению, нормотворчеству в реализации социально значимых интересов и целей.

Важно подчеркнуть роль понятийного мышления субъекта как инструмента «созревания» логико-абстрактного мышления, способного к критическому осмыслению социального объекта. Соци-

альный объект как один из структурных элементов социального процесса всегда находится в состоянии вариативности, изменения и развития. По-другому быть не может. Рефлексивность мышления как когнитивная основа развития социума по существу является источником смены состояний социальной реальности, сфер общества, социокультурного пространства. Кроме того, критическое осмысление социального порядка, в котором находится человек, приводит людей к самообновлению путем обновления ими предметного мира богатства, форм деятельности, мышления, социальных связей и отношений.

Необходимость перемен в обществе для социального субъекта выражается в создании мыслительных проектов будущего общества, идеальной модели как единства утопических и реалистических идей, принципов, форм воображения, иллюзий, реальных и исторических практик.

Логика развития основной мысли статьи приводит нас к необходимости раскрытия содержания категории «утопия». «Утопия» как философско-социальный термин давно известна в литературе. Существующие дефиниции «утопии», широкий разброс мнений по содержанию, функциям и роли в историческом процессе подтверждают неоднозначность и сложность данного феномена. Как подчеркивает В. Чаликова, «власть утопии — это власть символа над человеческой жизнью, вторичная реальность, соединяющая несоединимое: науку и легенду» [9, с. 5].

Наша задача — не исследование утопии вообще, а стремление ограничиться ее дефиницией, рассмотрев утопию, точнее, утопическое как феномен в структуре социального процесса. Сущностью утопии, по-видимому, являются желаемые, но мало реализуемые идеальные образы будущего идеального общества. Это идеальное общество есть как бы идеальный образ, существующий в сознании людей. Предметный аналог данного образа существует в действительности, но в образе он представлен частично, другая часть (или части) конструируется в воображении как вымысел, как нечто желанное, должное. Эта часть образа (как элемент больше психологический, а не реальный, рациональный) становится общеструктурным, становится целым в конструировании структурных элементов общества — утопическое идеала [1, с. 5].

Э.Я. Баталов считает, что сущность утопического идеала следует искать в способе его продуцирования. Идеал как образец, высшая социальная цель, в соответствии с которыми человек

строит свою деятельность, может полагаться (продуцироваться) разными способами — обстоятельство, имеющее первостепенное значение для понимания специфики утопии как феномена сознания и культуры [1, с. 16].

Идеал может полагаться субъектом в соответствии с объективными законами социального движения, т.е. выводиться из действительных тенденций развития конкретного общественного организма, реализация которых становится осознанной потребностью определенной части общества. В этом случае идеал выступает как образ необходимого (совпадающего с желанным) состояния общества, возникающего в результате разрешения существующих противоречий. Этот идеал рождается из свободного, ничем как будто не ограниченного воображения. Утопическое сознание стремится освободиться от «тирании» необходимости, подняться над временем и над историей. По мнению В.И. Мильдона, «утопия считает возможным обрести потерянный рай, навсегда искоренить зло — в этом заключается спасение человечества» [8, с. 21].

Можно определить утопию как произвольно сконструированный образ идеального социума, принимающего различные формы. Это могут быть проекты отдельных идеальных конструкций во всех сферах общества, имеющих мысленно-абстрактную природу, иногда не связанную с социальной практикой и опытом.

Мировоззренческой основой утопии могут быть такие философские направления, как скептицизм, критицизм, рационализм, агностицизм. В современной теории социального познания отмечают следующие особенности утопии: плюралистичность как отражение различных моделей утопических идеалов в рамках одного общества, усиление критического начала. Кроме того, современная утопия делает акцент на критике настоящего, прошлого, ориентируется на внешние ценности, отрицает позитивные аспекты собственной истории и культуры, видит в ней только негативные стороны явлений и событий. Например, эпоха социализма в нашей стране подверглась тотальной, зачастую необоснованной критике. Некоторые авторы считают, что происходит психологизация утопии, акцентируется внимание на анализе внутреннего мира человека. Современная утопия расширяет объект критики и идеала. Происходит вытеснение утопии из социально-политической сферы в социокультурную [5].

Реалистический аспект невозможно понять без анализа понятия «реальность». Приводить суще-

ствующие в философской литературе точки зрения на данное понятие вряд ли целесообразно. Нам представляется, что одно из убедительных определений «реальности» дает Г. Гегель в «Энциклопедии философских наук»: «...качество как сущая определенность в противопоставлении содержащемуся в нем, но отличному от него отрицанию есть реальность». И далее: «Если мы рассматриваем наличное бытие как сущую определенность, то мы тогда имеем в нем то, что понимают под реальностью. Так, например, говорят о реальности некоторого плана или некоторого намерения и понимают под этим то, что план, или намерение, уже есть нечто внутреннее, субъективное, а получил наличное бытие. В том же смысле можно так же назвать тело реальностью души и право — реальностью свободы или всю Вселенную вообще — реальностью божественного понятия» [2, с. 229].

На наш взгляд, реалистическое есть действительное, конкретно-значимое «наличное бытие», жизненный сплав сущности (идеи) и явления.

Мы полагаем, что социально-исторический процесс в философско-мировоззренческом измерении представляет единство и противостояние двух противоположных тенденций в обществе: реалистических и утопических, отражающих сложную, противоречивую социальную действительность во взаимосвязи и взаимодействии всех сфер общественного процесса. Одним из источников формирования данных тенденций является творчески-преобразовательная деятельность социальных субъектов, детерминированная специфическими сторонами как самого социального субъекта, так и спецификой социального объекта. Способность социального субъекта к критическому осмыслению социальной действительности порождает как утопические идеи и принципы, так и вполне реалистические идеи и принципы, основанные на реальном, не воображаемом, жизненно-практическом опыте. Единство того и другого (реалистического и утопического) создает целостную картину социальной жизни, отражает сложную взаимозависимость и взаимодействие общественного бытия и духовной жизни общества, полифонию социальных связей и отношений. В результате целеполагающей и креативно-творческой деятельности мышления социального субъекта формируется когнитивное знание о социуме, содержанием которого являются разноплановые идеи, понятия, принципы.

Мыслитель, создающий модель идеального утопического общества (Платон, Т. Мор,

Т. Кампанелла, Ф. Бэкон, К. Маркс), выступает не только в роли философа, писателя, но и осуществляет главную свою ролевую функцию — субъекта социального познания. И в этом качестве философ создает новое социальное знание, содержащее компоненты как реалистического, так и идеально-утопического характера. Утопическое сознание — это сознание креативное, проективно-творческое, следовательно, воображение, иллюзии, вымысел составляют важную часть утопии.

Утопия — теоретический проект идеального социума как системы или отдельных ее составляющих сфер, явлений, форм, состояний, содержащий компоненты воображения и иллюзий. Мы полагаем необходимым рассмотреть такие категории, как воображение, иллюзии, креативность сознания в рамках обозначенной проблемы, чтобы показать новые аспекты утопического сознания, ранее не рассматриваемые в социально-философских науках.

Понятия «утопическое сознание» и «иллюзорное сознание» взаимосвязаны. Понятие «иллюзия» в переводе с латинского языка означает обман, поверхностное представление, чистая фантазия, самообман, вместо трезвого взгляда на жизнь. К генетически исходным основаниям в появлении иллюзий (впрочем, как и в утопии) прежде всего мы бы отнесли воображение как сущностный элемент ментального, обладающего творческой природой. В немецкой классической философии ведущее место в осмыслении творческого воображения, как известно, принадлежит И. Канту.

Кант обозначил синтез многообразного в воображении как трансцендентальное, если он априори направлен на связь многообразного и это есть чистая форма всякого возможного познания. Воображение — деятельная способность синтеза этого многообразного, но для схватывания этого многообразного, которое сводится в один образ, необходимо субъективное основание для того, «чтобы душа, переходя от одного восприятия к другому, вызвала вновь предыдущее восприятие, связанное с последующим, и таким образом создала целые ряды представлений» [6, с. 649]. Воображение, утверждает Кант, есть способность априорного синтеза, поэтому мы называем его творческим воображением. Чувственность и разум необходимо должны быть связаны между собой при посредстве трансцендентальной функции воображения.

Профессор С.З. Гончаров замечает, что априорность синтеза продуктивного воображения состоит в том, что эмпирический предмет помеща-

ется в поле однородного пространства и времени, сбрасывает свои чувственные модальности, единичные эмпирические черты и выступает исходным материалом для продуктивного воображения. Продуктивное воображение перерабатывает этот материал таким образом, что порождает способ духовного производства предмета. Этот способ закрепляется в форме правил последовательных действий конструирования идеального предмета [4, с. 40].

По нашему мнению, можно дать следующее определение: социальные иллюзии — это образы бытия, возникающие в процессе практического опыта, деятельности, познания человеком мира, в содержании которых находятся неадекватные представления о мире, обществе, человеке, о себе самом. Неадекватные представления — это представления, не согласующиеся, не соответствующие, не соразмерные вещам, объектам, реальным фактам и событиям. В основе неадекватных представлений находятся заблуждения как мысль или ход мыслей, относительно которых хотя и существует уверенность, что они правильны, тем не менее они не соответствуют истине, фактическим обстоятельствам, предметам. Это можно назвать материальной ошибкой. Существует еще и формальная ошибка, когда представление или мысль не соответствует или противоречит логическим законам.

Социальный субъект как субъект социального познания является носителем проективного сознания, важнейшим компонентом которого является воображение. Именно воображение в силу своей творчески-креативной природы дает основание для полета мысли, выхода за пределы предметности и эмпирии в область трансцендентного, создавать идеальные модели социально-политических, художественных, научных, экономических конструкций. Следует заметить, что субъект-мыслитель действует в рамках теоретического социального познания, продуцирует новое социальное знание. В его концепции соединены как компоненты реалистического познания, так и компоненты утопии. По-другому быть не может: креативность сознания является условием и генетическим основанием как творческой природы мышления, так и иллюзорно-утопического видения мира. Сущностное понимание категории креативности рассматривает В.А. Яковлев в своей статье «Метафизика креативности» [11, с. 47]. Мы разделяем позицию автора, который определяет креативность как априорную (трансцендентальную), т.е. первичную, ни от чего не завися-

щую функцию, которая порождает все структуры. Трансцендентальная функция креативности обнаруживает всю глубину и сложность когнитивного подхода к проблеме взаимодействия реалистического и утопического.

На наш взгляд, необходимо рассматривать соотношение утопического и реалистического в рамках форм и уровней общественного сознания. Мы полагаем, что формирование утопических проектов и идей происходит только на теоретическом уровне общественного сознания. Уровень обыденно-повседневный трансформирует идеи утопических проектов в нечто доступное для индивида, находящегося в пространстве жизненного опыта и деятельности. Тем самым индивид создает мир иллюзий, в котором ему комфортно, в который ему хочется верить и максимально приблизить его к себе. Но не следует забывать, что мир повседневной реальности вступает в противоречие с миром иллюзорных образов, вследствие чего возникают конфликты разного порядка, уровня, глубины. По нашему глубокому убеждению, в обществе на различных уровнях социального бытия, общественного сознания, духовной жизни общества, во всех сферах коллективной и индивидуальной жизни мы можем обнаружить диалектику утопического и реалистического. В качестве примера можно рассмотреть такой социальный феномен, как реклама. Являясь социальным продуктом современности, реклама демонстрирует единство утопического и реалистического. Как социально значимый проект, реклама представляет собой систему идей и принципов, обоснованных научными достижениями и практикой. Это наиболее важная часть рекламы, отражающая реалистический аспект теоретического проекта. Но вместе с тем в любой рекламе есть и момент утопического аспекта, отражающего элемент желаемого, воображаемого, не связанного с непосредственной социальной реальностью. Например: «От всех болезней спасет таблетка панангина!». Конечно, от некоторых болезней может и спасет, но не от всех.

Единство реалистического и утопического аспектов в научном познании демонстрирует и другой пример из истории науки. Великий русский ученый К. Циолковский, как известно, сформулировал гипотезу об освоении космического пространства, которая вызвала скептическое к ней отношение. Самого Циолковского называли мечтателем и утопистом. В научно-теоретических исследованиях К. Циолковский выступает как субъект-мыслитель, деятельность которого была на-

правлена на объект малоизученный и очень сложный. Это одна из причин появления утопического элемента в структуре научно-познавательной деятельности. Вместе с тем, опираясь на уже достигнутые реальные результаты в сфере научного знания, опыта, практических достижений в науке, К. Циолковский сформулировал гипотезу об освоении космического пространства с помощью космических кораблей. Очевидно, что его проект в своей структуре содержит как элементы реальных научных исследований, так и компоненты иллюзорно-утопического сознания.

Феномен диалектики реалистического и утопического имеет и праксиологический аспект. Социально-философский смысл данного феномена мы можем обнаружить в понятии «социальный эксперимент». Социальный эксперимент как форма преобразования общественных отношений в контексте соотношения реалистического и утопического выступает как вид инновационных практик, как форма инноваций во всех сферах общества. Однако, следует понимать, что когнитивной проработки, даже при формальном соблюдении всех инновационных требований, любая социальная технология при всех своих позитивных целях способна ухудшить ситуацию [8, с. 96].

Познание общества осуществляется многими средствами и способами с целью более глубокого изучения закономерностей развития общества, его свойств и отношений. В конечном итоге целью социального познания является получение знания, использование этого знания для научного и философского анализа перспектив общественного развития. Определенная роль в стратегии поиска истинного социального знания принадлежит социальному эксперименту как специфическому методу познания и освоения социальной действительности с целью решения исследовательских задач по совершенствованию условий, сторон реальной жизни общества или поиска альтернативных форм жизнедеятельности людей. Метод социального эксперимента может рассматриваться как важное средство измерения истинности и практической применимости теорий общественного переустройства. При внимательном анализе в каждом осуществившемся социальном эксперименте обнаруживаются моменты как утопии, так и реальности, хотя и в разных пропорциях.

Специфику социального эксперимента можно правильно понять только при рассмотрении его в системе детерминации общественной практикой и познанием. Будучи средством познания и проверки социальных теорий путем предметно-

практического преобразования действительности, социальный эксперимент оказывается обусловленным типом общественного строя, спецификой социальных объектов, методологий и методикой их изучения и преобразования [10, с. 81].

Развитие общественно-исторической практики и мировой культуры показывает, что в истории человечества было проведено множество социальных экспериментов. В основе их, с одной стороны, лежали идеи утопистов, трансформируемые в сознании людей как идеальный образ будущего общества. С другой стороны, это было конструирование принципиально новой социальной реальности.

В основе реальных социальных экспериментов в философско-гносеологическом плане лежат образы будущей социальной реальности, представленной в различных формах конструктивных связей и отношений. На любой из стадий становления и реализации эксперимента присутствует идеал будущей реальности, этим идеалом может быть новый образ жизнедеятельности субъекта, новая модель экономических отношений и т.д. Общественный идеал многовариантен, различные его формы представлены как в коммуникативных, так и в реалистических социальных экспериментах. В одних случаях он представлен в утопически-иллюзорных образах, предметный мир в них отражается через призму иррационального, неземного, недоступно-желанного. В основе своего социального эксперимент, как было уже сказано, проектирует образ будущей социальной реальности. Но в проектировании новых социальных связей участвует не только логическое мышление, но и весь спектр чувственно-психологических образов.

На наш взгляд, критерием разграничения двух классов экспериментов является способ построения и освоения действительности. Реалистические социальные эксперименты строятся на иной теоретической и практической основе. Имеется в виду та система предположений, которую необходимо апробировать на практике.

Реалистические социальные эксперименты — та группа социальных экспериментов, которые проводятся в различных областях социальной жизни, цель которых исследование инновационных процессов на практике. Особенностью таких социальных экспериментов является максимальное приближение к реальной жизни, адекватное отражение тех социальных связей и отношений, явлений действительности, которые необходимо исследовать и преобразовать в ходе эксперимента. Другой особенностью таких экспериментов является локальность, ограниченность во времени

и пространстве. Другими словами, реалистический социальный эксперимент — это часть общественно-исторической практики, но не вся практика.

Утопические социальные эксперименты — группа экспериментов, цель которых — утверждение социальной реальности, модель которой слабо связана с реальной жизнью. Особенностью такой группы социальных экспериментов является в большей степени иррациональность утопического сознания, оторванность от реальной жизни, внеисторичность. Критерием различия двух классов экспериментов может служить принципиально различное соотношение в них иррационального и рационального компонентов. Итак, исходя из общего принципа разделения социальных экспериментов на два больших класса, существует необходимость разобраться в том круговороте событий сегодняшнего дня, который поставил перед всем миром вопрос: чего же было в истории нашего общества больше: утопических экспериментов или фундированных социальной реальностью исторических событий. Подведем итог нашим рассуждениям:

1. Социальный процесс следует понимать как систему функционирования, развития, взаимосвязи всех сфер общества (экономической, политической, социальной, духовной, экологической и других), как движение, изменение, преобразование внутренних и внешних общественных структур. Социальный процесс — это и модель общества, в которой мы можем обнаружить утопические и реалистические элементы.

2. В работе дано определение утопического и реалистического исходя из современных философско-методологических принципов и оснований.

3. Современное общество в своем развитии представляет единство и различие утопической (иллюзорной) и реалистической форм сознания и социальных практик.

4. Формой инновационных общественных практик выступает социальный эксперимент, который представлен в виде двух классов: утопических и реалистических экспериментов.

5. Утопии и иллюзии неизбежны и вечны, так как существует творческое воображение в структуре познавательной деятельности человека. Отсюда такие свойства сознания, как творчество и креативность. Без этого человек не сможет, да и не захочет жить.

Список литературы

1. *Баталов Э.Я.* В мире утопии: монография. М.: Политиздат, 1989. 315 с.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Философия духа: монография. М.: Мысль, 1977. 480 с.
3. *Гончаров С.З.* Рабочая программа дисциплины «Философия образования» (ГОС 2000). Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2007. 10 с.
4. *Гончаров С.З.* Логика мышления и аксиология сердца / Рос. филос. об-во. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. 512 с.
5. *Захарова К.Н.* Современная утопия: основные особенности // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: материалы VI Рос. филос. конгресса (Нижегород, 27–30 июня 2012 г.): в 3 т. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2012. Т. 1. С. 375.
6. *Кант И.* Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2006. 736 с.
7. *Кудашов В.И.* Роль когнитивных технологий в обществе знания // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2013. № 2. С. 92–97.
8. *Мильдон В.И.* История и утопия как типы сознания // Вопросы философии. 2006. № 1. С. 15–24.
9. *Чаликова В.А.* Настоящее и будущее сквозь призму утопий // Современные буржуазные теории общественного развития: сб. ст. / под ред. В.А. Чаликовой. М.: Мысль, 1984. 213 с.
10. *Хагуров А.А.* Гносеологическая роль социального эксперимента в системе практической деятельности // Философские и социологические проблемы человеческой деятельности: сб. ст. / под ред. А.А. Хагурова. Краснодар; Изд-во Кубан. ун-та, 1984. 168 с.
11. *Яковлев В.А.* Метафизика креативности // Вопросы философии. 2010. № 6. С. 44–54.

**ABOUT RELATIONSHIP OF UTOPIAN AND REALISTIC
IN THE SOCIAL PROCESSES**

Tatyana A. Loginovskih

Russian State Vocational Pedagogical University; 11, Mashinostroiteley, Ekaterinburg, 620012, Russia

The author represents the society as a whole system, which has dialectic utopian and realistic tendencies. With the help of philosophical and methodological tools, the author constructs a system of categories, which reveal the essence of the problem. The social process as a movement, development, alteration society is always accompanied by the formation of new concepts, ideas, visions, which are either adequately reflect the social reality. Utopian tendency of social processes takes it place as the result of inadequate reflection of social reality. The research of those and other trends, demonstrates the necessity to determine the essence of social illusions. Subject-object and subject-subject relations, which determine the specificity of the knowledge society are included in the social process. The main aim goal of philosophy is to identify the essential foundations of realistic and utopian trends of the society.

Key words: social process; social cognition; utopian; realistic; social ideal; social illusion; a social experiment; the subject-researcher; innovation subject-subject relations; the subject-object relationship.